

Невольник не богомольник

КАТЕХИЗАЦИЯ
СЕГОДНЯ:
ОПЫТ,
ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Минуло десять лет со времени утверждения Священным Синодом документа о катехизическом служении в Русской Церкви*. К моменту его подготовки стало очевидно, что время, когда желающие креститься не помещались в храме, прошло, и Церкви нужно вновь обратить пристальное внимание на свое просветительское служение. Наш опрос показал, что сегодня опять появилась необходимость вернуться к этому документу, чтобы обобщить накопленный опыт и выявить наиболее эффективные формы и методы работы. Как пробудить в людях интерес к Православию, кто должен проводить огласительные беседы — священник или мирянин, какими должны быть эти встречи, чтобы люди захотели остаться в Церкви, выяснял корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Выбор по вере

Одна из проблем, с которой встречаются сегодня катехизаторы, это непонимание и нежелание людей приходить на огласительные беседы. Преимущественно это относится к восприимчивым и родителям младенцев, так как взрослые крещаемые обычно готовы принять установленные правила. «Как и 30–40 лет назад, я часто

сталкиваюсь с таким подходом: ты меньше говори и быстрее нас крести. И таких встречается немало, — сетует настоятель храма в честь святых Константина и Елены г. Абакана протоиерей Геннадий Фаст. — Но если по-другому креститься невозможно, кандидаты либо вынуждены приходить на наши беседы, либо едут туда, где с этим не так строго». Кстати, по словам духовенства,

самое трудное — беседовать с теми, кто вынужден тебя слушать, но в глазах читается: «Мели, Емеля, твоя неделя».

К счастью, общество все-таки постепенно привыкает к мысли, что огласительные беседы необходимы.

Другая проблема в том, что большинство людей не знают, что, став восприимчивыми, им придется не только воспитывать ребенка в православной вере, но и в корне изменить свой образ жизни. Не все готовы с этим смириться. «Однажды ко мне обратилась пара, желающая крестить младенца. Они жили вместе, но ребенок был у женщины от других отношений, мужчина же выступал крестным, — вспоминает декан миссионерского факультета Российского православного университета святого Иоанна Богослова иерей Стефан Домусчи. — Я объяснил, что для Церкви такая ситуация немыслима, когда родная мать будущего маленького христианина (она к тому же была некрещеной) и его предполагаемый крестный отец состоят в блудном сожителстве. Это нарушает все церковные каноны, ведь детей крестят по вере родителей. “Может быть, вы все же зарегистрируете брак?” — предложил я этой паре. Они сказали, что подумают, но больше не пришли».

Справедливости ради отметим, что бывают и обратные ситуации — ради крещения люди соглашаются расписаться. А некрещеные, чтобы стать восприимчивыми, крестятся.

Иногда препятствием для таинства становится нежелание поменять профессию, несовместимую с христианской жизнью. Например, если человек работает в казино, или это медсестра в абортарии, или он торгует/издает оккультную литературу и т. п. Людей в наше время сильно беспокоит их материальное положение, и, боясь, что при смене работы после крещения сильно пошатнется их финансовое благополучие, они воздерживаются от таинства, предпочитая стабильность.

А бывает, что человек выбирает Христа и отказывается от прежних убеждений, но словно для испытания веры его постигают невероятные лишения. Автору рассказали случай, когда после крещения в чиновнике пробудилась совесть, он перестал брать взятки, сильно обеднел, разрушилась его семья, а друзья перестали с ним общать-

КАТЕХИЗАЦИЯ — это обучение истинам православной веры и порядку церковной жизни. Ее цель — введение человека в Церковь (воцерковление), приобретение его к христианской богоугодной жизни. Катехизация призвана укрепить и сделать осознанной его веру, научить избегать ошибок на пути познания Бога. Катехизация в Русской Церкви в идеале предполагает два этапа: оглашение, то есть беседы до таинства Крещения, а затем длительная катехизация (от полугода и больше) в форме евангельских бесед, паломнических поездок, участия в делах милосердия и православных акциях и мероприятиях.

ся. Жизнь его стала очень трудной, но как прежде новокрещеный жить уже не мог.

А вот другой пример. «Ко мне пришел человек, единственным препятствием которого к крещению был его бизнес: он торговал дисками, причем почти половину выручки давали непристойные фильмы, — рассказывает клирик храма Серафима Саровского в г. Хабаровск священник Стефан Нохрин. — “Как мне быть? — спросил он. — У меня же семья”. Я ответил: “Хотелось бы сказать — закрывайте бизнес. Но я не могу этого сделать, ведь это ваша жизнь, ваш выбор. Но и одобрить, как священник, вашу торговлю не вправе. Могу только засвидетельствовать, что христианин этим заниматься не может”. И тогда он ликвидировал свой бизнес, а со временем нашел другую работу. И сейчас у него все в порядке. Интересно, что через год после нашего разговора появился скоростной интернет, диски стали никому не нужны, его коллеги разорились».

Но если люди не готовы становиться лучше в обмен на радость принятия Христа, зачем они вообще приходят креститься или крестить? Какова их мотивация?

«В целом она не меняется, — считает председатель отдела религиозного образования и катехизации Тихвинской епархии протоиерей Евгений Горячев, у которого опыт работы в этом направлении около тридцати лет. — Это родовой мотив (все мои предки были крещеными), национальный (мы — русские, значит, православные), меркантильный (либо хочу каких-то благ, либо защиты от порчи, сглаза, неприятностей)».

А иногда человек решается принять таинство после тяжелой болезни.

«В 1990-х годах было еще веселее, — добавляет протоиерей Геннадий Фаст. — Однажды молодая мама мне объяснила, что бабушка

Катехизические занятия в храме Вознесения Господня, г. Екатеринбург

отказывается “заговаривать грыжу” ее малышу, пока ребенок не будет крещен. Сейчас такого уже нет: все же у всех есть интернет, а православные телеканалы и радио постепенно просвещают народ». Правда, и такую мотивацию, как «я хочу получить прощение грехов», по мнению наших респондентов, тоже нечасто услышишь. Поэтому неудивительно, что двух огласительных бесед об основных понятиях христианской нравственности и православного вероучения нецерковным людям явно недостаточно. Интересно, что никто не смог сказать, сколько точно человек после них стали постоянными прихожанами храма.

Горящая свеча другую зажигает

Сколько же нужно провести бесед и какими они должны быть, чтобы оглашаемые остались в Церкви? В крупных городах в большинстве храмов, которые удалось обзвонить, обычно запланировано для оглашения от 2 до 4 встреч, которые в обязательном порядке завершаются исповедальной беседой. Но есть и исключения. Например, во всей Абаканской епархии решением священноначалия оглашаемые встречаются с катехизатором 8 раз в течение двух месяцев. В Вознесенском храме Екатеринбурга — 12, а в Тихвинской епархии есть храмы, где перед крещением обязательны целых 16 бесед.

Почему такой разницей? Все, кого нам удалось опросить, признались, что две беседы — это очень мало. Однако и в большом количестве наставлений есть свои подводные камни: главная задача оглашения — не перегрузить крещаемого объемом богословских знаний, а пробудить интерес к дальнейшему воцерковлению.

«Главное, чтоб батюшка — или мирянин — сам горел своей верой и был рад общению с оглашаемыми. Горящая свеча другую зажигает. Люди же чувствуют, что с ними говорят о живой вере во Христа, а не отработывают какие-то задания священноначалия. Главное — любить этих людей и любить это дело, — рассуждает отец Геннадий Фаст. — Иначе ничего не получится и катехизатор сам потом будет жаловаться: что оглашал, что не оглашал — толку никакого».

А отец Стефан Нохрин делится опытом типичных ошибок при оглашении: «Бывает, что катехизатор превращается в оракула, которому слушатели должны безмолвно внимать в отсутствии всякого диалога. На самом деле оглашение — это встреча людей друг с другом и с Богом, а совсем не обучение».

Следует также не предлагать слишком сложный материал, удостовериться в том, что тебя слышат и понимают. «И наконец, увлекшись, катехизатор может не рассказать о молитве, забыть помолиться с оглашаемым, не включить

его имя в свой синодик, — продолжает священник. — Получается, что он не способствует тому, чтобы человек в дальнейшем вошел в общину, и не отслеживает, меняется или нет жизнь оглашаемого».

Чтобы избежать этих и других ошибок, отец Евгений Горячев советует «вести дневник собственных успехов и неудач». Постепенно, по его мнению, это приведет катехизатора к нужным формам и формулам.

«Следует помнить, что как бы ты ни старался, оглашение не гарантирует, что человек останется после крещения в Церкви, — уверен сотрудник отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии и катехизатор Вознесенского храма Екатеринбурга Дмитрий Осипов. — Но нужно стремиться к тому, чтобы у оглашаемого изменилось отношение к Церкви, пытаться заронить доброе зерно. Прорастет оно через какое-то время, и оглашаемому будет гораздо проще прийти в храм».

Некоторое время назад, рассказал он, огласительные беседы в Вознесенском храме посещала девушка, занимавшаяся оккультными практиками. У нее крестилась сестра, и она решила поближе познакомиться с Православием, так сказать, чтобы «врага знать в лицо». Ей с трудом удавалось скрывать свое враждебное отношение к вере. И на последнем занятии она заявила: «Больше вы меня здесь никогда не увидите». Но, видимо, ее все-таки что-то задело за живое. Потому что через два года она пришла и призналась преподавателю, что крестилась, став прихожанкой одного из городских храмов.

По мнению иерея Стефана Домусчи, при оглашении нужно избегать еще одной серьезной ошибки, которая на первый взгляд мало заметна: «Мне видится некий перекосяк, когда оглашение сводят к научению вере, а не к задаче развить навыки богослужбной, нравственной, молитвенной жизни в Церкви. И получается, что к крещению человек подходит с минимальным знанием основ православной веры, но при этом с полным отсутствием навыка к церковной и добродетельной жизни. Выражается это в том, что верить-то он верит, а в Церковь ходить не хочет».

В отношении того, каким должен быть итог огласительных бесед, у моих собеседников нет единого мнения.

«В идеале должно произойти обращение крещаемого к Богу. Ведь крещение — это таинство рождения от воды и Святого Духа, рождение свыше. Иногда так и происходит, и ради этих минут хочется жить. Это всегда видно по горящим глазам человека, — улыбается отец Геннадий Фаст. — Как-то я одну женщину во время крещения спросил: “Веруешь, Мария?” И она в ответ со всей искренностью: “Да, батюшка, крепко верую!” Потом стала не только ходить в наш храм, но и была выбрана казначеем. Таких я называю “опорные” прихожане, потому что на них держится весь приход».

А по словам отца Стефана Нохрина, оглашение можно считать удачным, если человек осознал, что молитва как форма общения с Богом должна стать частью его жизни. И потом он хотя бы раз в полгода приходит на причастие.

Главная задача оглашения — не перегрузить крещаемого объемом богословских знаний, а пробудить интерес к дальнейшему воцерковлению, приоткрыть для него мир Православия.

Для формата в три огласительных беседы, по его мнению, это отличное достижение.

В вопросе, на ком лежит основная нагрузка по оглашению на приходе, у духовенства есть некоторое разномыслие. Отец Геннадий, к примеру, убежден, что на священнослужителе: «Пастырь должен мыслить себя служителем слова, благовестником». Хотя он все же согласен, что некоторые беседы следует проводить и мирянам. Например, хотя бы одну можно поручить подготовленной прихожанке, потому что у женщин из числа оглашаемых всегда есть вопросы дамского свойства.

А оба отца Стефана считают, что основная нагрузка в случае с наставлениями готовящихся принять святое крещение лежит на мирянах.

Большинство респондентов подтвердило, что люди остаются в храме только после длительного оглашения. А бесед-то вероучительных чаще всего бывает только две. Как же быть? За счет кого будет пополняться приход?

ОГЛАШЕНИЕ В ХРАМЕ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА**Г. АБАКАНА СОСТОИТ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ИНТЕРАКТИВНЫХ БЕСЕД:**

1. Вера и крещение — мотивация. 2. Беседа о Боге. 3–4. Заповеди Божии. 5. О Христе. 6. Церковь, жизнь в Церкви. 7. Свободная тематика: о Библии, о иконах, о загробной жизни. Иногда в рамках этой темы оглашаемому предлагается прожить один день христианской жизнью с утра до вечера. 8. Вопросы и ответы на любую тему. Кроме того, обязательно прочтение одного Евангелия (от Матфея или от Марка), знание наизусть молитв «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся...», Символа веры и посещение воскресной Литургии. Перед самим таинством проводится исповедальная беседа за всю жизнь.

По мнению отца Стефана Домусчи, нужны разные формы оглашения. Одна для тех, кто приходит крестить детей. «Если человек не совершает смертных грехов — не оккультист, не язычник, принимает Христа, не живет в блуде и так далее, то главная проблема — его внецерковность. Он готов прослушать некоторое количество вероучительных бесед, начать читать Священное Писание и участвовать в богослужениях. Тогда мы крестим его детей и приглашаем его самого в храм на несколько посткрещальных евангельских бесед».

Часто это работает в отношении матерей с маленькими детьми. Нередко бывает, что даже

нецерковные мамы младенцев осознают: пока ребенок маленький, надо чаще приносить его на причастие в храм. Бывает, что женщинам в этом случае потихоньку становится интересна церковная и общинная жизнь. И тогда те самые беседы после таинства — действительно выход из положения.

Однако и такие посткрещальные евангельские беседы показаны, по мнению священника, далеко не всем. «Если передо мной люди с непреодолимыми каноническими препятствиями и отказывающиеся воспитывать ребенка в православной вере, а пришли только потому, что их попросила об этом бабушка младенца, “чтоб ей спокойней было на душе”, то крещения проводить невозможно», — продолжает отец Стефан.

Второй вариант оглашения, по мнению священнослужителя, возможен, когда люди согласны серьезно готовиться к таинству Крещения. В этом случае им предлагается пройти уже длительную катехизацию (в среднем полгода). Так сделано, к примеру, в храме Иоанна Богослова под Вязом.

Еще один похожий вариант реализован в Князь-Владимирском соборе Петербурга. «У нас по регламенту всего две огласительные беседы, длящиеся по часу каждая, — говорит главный

Жизнь в Церкви для христианина — это основа основ**Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений**

Главное, что удалось сделать за минувшие десять лет систематической работы в деле катехизации, — это выстроить систему, включающую в себя как минимум обязательные огласительные беседы перед таинством

Крещения, катехизические занятия, евангельские кружки и приходские встречи с духовенством для наставления в вере.

За это время стало очевидно, что двух огласительных бесед перед таинством для многих людей недостаточно. Не всегда за эти две встречи катехизатор доносит ключевые смыслы и объясняет, почему для человека жизнь в Церкви не может оставаться второстепенной, почему жизнь в Церкви для христианина — это основа основ. Но, с другой стороны, важно же не количество проведенных бесед и их объем, а важно понять — готов ли человек изменить свою жизнь после Таинства крещения, отдать себя в руки Божии для того, чтобы Бог помог ему измениться, наступает ли момент покаяния

человека, перемена его образа мышления, желания жить в духе Церкви или же нет. Это очень тонкий процесс. Здесь нет каких-то однозначных, жестких критериев или рамок. Это все должно быть в понимании священника, который принимает решение о крещении входящего в церковь человека.

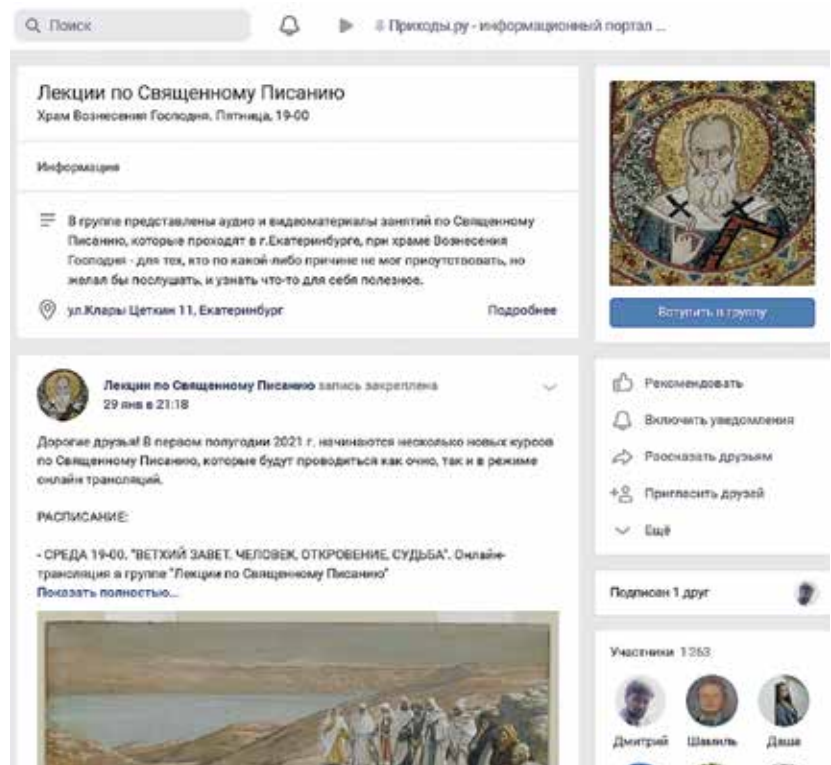
Но вот таинство состоялось. И дальше возникает вопрос о поддержке новых членов общины. В чем она состоит и как ее выстроить на приходе? Здесь очень много вопросов. Во-первых, это вопросы длительной, системной катехизации для того, чтобы помочь людям все разложить по полочкам. И речь не только о духовной жизни, хотя это очень важно. Если огласительные беседы перед Крещением — это как бы старт, мотивирующие беседы для перемены человека, то дальше уже может быть некое обоснование, помощь в сознательном участии в жизни Церкви. При этом нельзя забывать о духовнической поддержке человека, который вошел приходскую общину. И здесь у нас тоже целое поле работы. Конечно же, речь и о детях, и о взрослых. К слову, одна из задач, которую предстоит решать в ближайшее время, — это включенность в церковную жизнь родителей, приводящих в воскресную

специалист сектора катехизации отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии Игорь Межов. — Да, это очень мало, и мы решили сделать их катехизаторско-миссионерскими, чтобы у человека сложилось правильное понимание о Боге, Церкви и основных таинствах. За эти два часа нужно его в первую очередь заинтересовать. Необходимо тактично, мягко, но настойчиво, ни в коем случае не назидательно подвести присутствующего к пониманию, что он многого не знает о Церкви, но у него будет возможность во всем разобраться, если он станет посещать беседы после крещения. По нашему опыту, возвращается половина тех, кто пообещал это сделать, им действительно интересно узнать что-то новое о вере».

Форма и содержание

За десять лет сложилось три формы посткрещальной катехизации. В одном случае для крещаемых и восприемников или родителей есть отдельная программа. В другом новокрещенные становятся участниками библейских бесед в воскресной школе для взрослых, организуемых клиром. И наконец, есть третья, смешанная форма.

Работает это следующим образом.

В Хабаровской епархии предусмотрены отдельные занятия для разных групп воцерковляющихся. В целом посткрещальная катехизация здесь рассчитана на год — полтора и «заточена»

*Страницка
в соцсетях
Вознесенского
храма,
г. Екатеринбург*

школу своих детей. Как выстраивать катехизическую работу с ними, чтобы наставление в вере детей нашло свою поддержку и продолжение в семье? Подчеркну, что это не вопрос понимания языка, а вопрос понимания смысла и осознанного участия самих родителей в богослужении.

Во-вторых, очень эффективны и дают понимание новокрещеному основ веры евангельские кружки и группы изучения Священного Писания. Занятия в них могут иметь разный формат. Так, прекрасный результат дают посвященные той или иной тематике совместные семинары и приходские встречи в поездках или в лагерях. Например, когда изучаются отдельные книги Священного Писания, литургика. Такие мероприятия не только объединяют людей на приходе, но и способствуют развитию навыка совместной молитвы.

Интересной формой могут стать встречи со священником после Литургии, что носит значимый катехизический характер. Надо понять, что катехизация — это не просто накачка головы неким объемом катехизических определений. Катехизация, наставление в вере — это передача опыта жизни Церкви и помощь вхождению человека в Церковь. И в этом смысле важно осознавать, что катехизация — это ограниченный по времени педагогический процесс, имеющий конечной целью самостоятельное, свободное

и ответственное построение христианином своей духовной жизни под руководством Церкви.

Есть огромный запрос у мирян на изучение богослужения — на разбор и понимание смыслов богослужения, и прежде всего Божественной литургии. К этому могут быть привязаны занятия по церковнославянскому языку. Для этого есть соответствующие материалы и пособия. Но речь идет не только про язык, а про те смыслы, к которым прикасается человек на богослужении и который передается через песнопения Октоиха, Минеи, само чинопоследование Божественной литургии — когда мы, например, говорим про Евхаристический канон. И все это требует вдумчивого, внимательного разбора, понимания и размышления.

Нет задачи схоластически изучать, сколько у нас канонов стыкуется на таком-то празднике и сколько стихир поют по такому-то поводу. Здесь имеет значение привитие вкуса к богослужению, к созерцанию молитвословий, которые звучат в храме либо во время Всенощного бдения, либо во время Божественной литургии. И в этом смысле, с одной стороны, это формирование представления о богослужебном круге, об особенностях последования, о чинопоследовании Всенощного бдения или той же Литургии.

Но, с другой стороны, тут важнее передача смыслов, которые стоят за всем нашим молитвенным действием перед лицом Божиим.

Занятия по катехизации в Хабаровской епархии, организованные храмом прп. Серафима Саровского

на то, чтобы человек стал своим в приходской общине. Занятия групповые, для 15–20 человек. «Вместо лекций мы даем домашнее задание по темам Священного Писания. Люди дома прочитывают определенные библейские тексты, формулируют по ним свои вопросы, а на занятиях мы это обсуждаем. На Литургии новоначальным помогают понять смысл богослужения, предложив им книги с изложением последований служб. Затем бывает трапеза, где в непосредственной обстановке мы обсуждаем воскресную проповедь, отвечаем на любые вопросы недавно переступивших порог храма прихожан, — делится наработками священник Стефан Нохрин. — К этому добавляются доклады о любимых святых на наших занятиях и поездки на природу — “катехизаторские шашлыки”, а также участие в делах милосердия и дежурство в храме. Все это очень сплачивает людей. А за-

ОГЛАШЕНИЕ В ХРАМЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО, Г. ХАБАРОВСК

Это три огласительных беседы, которые здесь называют краткой катехизацией: 1. Десять заповедей Господних и Символ веры. 2. Что такое исповедь. 3. Что такое крещение. Затем священник проводит с каждым крещаемым исповедальную беседу и спрашивает, какой они дальше видят свою духовную жизнь, после чего человек допускается или нет до таинства Крещения.

интересовавшимся можно предложить продолжить свое образование, поступив в духовную семинарию, где предусмотрен курс для мирян».

В Абаканском храме во время таких встреч читают Священное Писание: отец Геннадий проводит библейские занятия не только для своих прихожан, но и для всех желающих. Новокрещенных тоже туда приглашают. «В основном мы изучаем Священное Писание. Сейчас читаем пророка Даниила, вникаем в смысл текста. Все присутствующие с удовольствием обсуждают прочитанное. Кто не может прийти, смотрит нас в записи по интернету. Получается так, что впоследствии участники нашего библейского кружка становятся духовным стержнем приходов», — объясняет священник.

В Екатеринбурге же в нескольких храмах для всех желающих проводится и то и другое — и беседы, и лектории по Священному Писанию. В пандемию там перешли на онлайн-трансляции, собирающие от 20 до 50 участников.

Кроме того, на некоторых приходах (в Екатеринбурге — в Успенском и Николаевском храме и некоторых других) организуются поездки в монастыри с целью более пристального знакомства с литургической жизнью Церкви. Предварительно катехизатор поясняет смысл того, что будет происходить в храме, и люди не просто стоят и молятся на Литургии, но еще и следят за ней по богослужебным текстам. Затем бывает экскурсия для них по самой обители с рассказом о ее святынях.

Научиться встречать людей

Подводя некоторые итоги, еще раз отметим, что, возможно, пришло время нового серьезного разговора о системе церковной катехизации.

Вот как сегодня перспективы ее дальнейшего совершенствования видят наши респонденты.

«Во-первых, нам нужно научиться тепло встречать людей, которые приходят в Церковь. Уделить им внимание, показать, что они здесь нужны и их ждут. Предложить экскурсию по храму, рассказать о его святынях, позвать на какие-то интересные мероприятия, пригласить на евангельские беседы, — размышляет священник Стефан Нохрин. — Но это пока лишь миссионерство, предложение познакомиться. После него должна идти качественная катехизация, когда человек говорит: я на вас посмотрел, мне это нужно и интересно, я тоже хочу стать христианином, научите меня. Второе. Наставлять готовящихся принять святое крещение или стать восприимчивыми должны живые, горящие идеей просвещения, заинтересованные люди, которые не только рассказывают о Христе, а могут научить молиться и жить по-христиански. Кто-то мудрый очень верно заметил: «Церковь должна являть Христа, а не давать информацию о Нем». И третье — это живая общинная жизнь, в которую человек может включиться уже на стадии посткрещальной катехизации: социальные и миссионерские проекты, культурно-образовательные и благотворительные мероприятия и так далее».

По мнению Игоря Межова, главная проблема катехизации сегодня — это по-прежнему отсутствие должного интереса к ней настоятелей многих приходов. Это удивительно, потому что именно с нее начинается осмысленная религиозная жизнь человека. А значит, от уровня миссионерских бесед зависит качество всех остальных форм церковной жизни: литургической, социальной, просветительской и пр. «Нет понимания, что катехизация на приходе — это не еще одна специфическая форма образования, а начало процесса изменения своей жизни приобщающегося к христианству человека с целью вхождения в мистическое тело Православной Церкви», — говорит он.

А Дмитрий Осипов считает, что прирост прихожан в нашей Церкви зависит от целого ряда факторов и просвещение тут не панацея. Правда, если им не заниматься, лучше точно не будет. «Перспективы у системы церковной катехизации, безусловно, есть, но это касается, конечно, более углубленного общения, а не двух огласительных

бесед, — уверен Дмитрий. — Ныне эта деятельность имеет пока очаговый характер, этим занимаются преимущественно энтузиасты; в одних приходах или даже епархиях налажена активная и плодотворная работа, в других пустота и почти ничего не происходит в этой сфере. Но есть надежда, что положительный опыт будет изучаться и даже получит общецерковное признание».

По мнению Осипова, необходимо осмысление катехизаторской деятельности как одной из основных составляющих пастырского служения. Он считает, что катехизация как предмет изучения должна обрести новое место в системе духовного образования. Ведь зачастую выпускники семинарий очень часто не знают и не понимают, в чем ее суть и как это происходит на практике.

«Очень важную роль в развитии катехизации играет образование мирян. Имеется в виду деятельность таких центров, как Свято-Тихоновский университет и кафедры теологии в вузах, — продолжает Дмитрий. — Но, как показывает опыт, их выпускники не находят применения своим знаниям, если на приходах система просветительской работы для нецерковных людей не выстроена и духовенство не понимает, для чего это нужно».

Тем не менее, несмотря на заявленные проблемы, работа приходских катехизаторов не останавливается, идет поиск новых подходов для решения самых разных задач, выходят новые методические пособия, авторы которых систематизируют и обобщают накопленный опыт. Например, в Санкт-Петербургской епархии готовится к выходу третий том книги «Садовник», аналогичная работа ведется и в Екатеринбургской епархии.

Все это говорит о том, что десять лет для нашей катехизации не прошли впустую, а также о том, что Церковь имеет серьезный потенциал для подобного рода работы. Очевидно, остается только осмыслить достигнутые результаты и определиться с постановкой новых задач, отвечающих вызовам современности.

Алексей Реутский

ПРИМЕЧАНИЯ

* «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года (журнал № 152).